Глава 328 - Законы для фонарей

Имперский город, после кровавой смены неба год назад, теперь все обновилось, и, как говорится, у нового чиновника в кабинете три пожара.

После вступления в должность Синь Шиминя он отменил многие иностранные войны империи, а также ослабил связь со многими окружающими эффектами, и часть политики империи смогла быть изменена.

Для простых людей национальная политика, внешняя война и то, что, казалось бы, не имеет к ним никакого отношения, но на самом деле, все это повлияло на средства к существованию страны.

Очевидно, что имперский город начал оживать в последнее время.

На углах и переулках улиц можно было увидеть несколько отставных солдат, играющих в шахматы и болтающих, купцов стало больше, империя обновилась, и можно было предсказать, что в не столь отдаленном будущем Тяньиньская империя будет находиться в стабильной стадии развития.

Смена империи произошла год назад, и Чу Юнь провел весенний праздник в Академии Бога Войны, а затем отправился в долину Лань Линь.

По возвращении в Императорский Город он позаботился о некоторых делах в различных гильдиях, связанных с поездкой к императорскому двору.

В мгновение ока это был уже пятнадцатый день первого месяца, Фестиваль фонарей.

Это был первый Фестиваль фонарей Чу Юня после того, как он пересек границу.

Конечно, он уже отмечал его, когда был в Академии Бога Войны, но в то время его душа не полностью слилась с душой предшественника этого тела, это было все еще беспорядочное состояние Чу Юня, поэтому его нельзя было сосчитать.

А после фестиваля фонарей пришло время Чу Юнь и остальным покинуть империю и направиться в императорский город.

Идя к императорскому двору, в соответствии с прошлой практикой, его возглавляли подношения гильдии, и они также привозили с собой несколько специалистов.

Но на этот раз, очевидно, было немного по-другому.

Поскольку Чу Юнь также был гением, рекомендованным Гильдией Алхимиков, Гильдией Мастеров Образования, Гильдией Врачей и Академией Конфуция, после обсуждения четырёх основных профессиональных организаций было решено, что предложения Гильдии Алхимиков и Гильдии Мастеров Образования возглавят группу, в то время как другие предложения Гильдии не участвовали, а только послали своих экспертов для сопровождения.

Думая, что завтра они покинут империю, Чжоу Менгчен и Ветряные Сестры были готовы провести свой последний Фестиваль Фонарей.

Они никогда не покидали Империю Небесных Звуков с тех пор, как были детьми, особенно Ветряные Сестры, которые всегда жили в Императорском Городе, поэтому они были

исключительно привязаны к этому месту.

Что касается Ши Лин, то она никогда не принадлежала к человеческому обществу, поэтому не имело значения, куда она пошла, пока она следовала за Чу Юнь, с ней все будет в порядке.

Конечно, чтобы попасть в императорскую династию, Ши Лин все еще был очень взволнован, в конце концов, для молодой девушки, только что вошедшей в человеческое общество, она все еще интересовалась процветающим человеческим обществом.

Считая время, последний Фестиваль фонарей, о котором Чу Юнь помнит, все еще был на Земле, что переправа была на двадцать второй день первого месяца, который был седьмым днем после Фестиваля фонарей.

А Чу Юнь также вспомнил, что когда он был на Земле, на Фестивале фонарей можно было увидеть удивительный феномен неба, когда Костяной Дракон двигал звезды.

Поэтому Чу Юнь также с некоторым нетерпением ждал этого Фестиваля Фонарей, и он хотел посмотреть, увидит ли он еще подобные небесные явления, когда приедет в этот мир.

Императорский город на Фестивале фонарей был еще более процветающим.

Многие обычаи этого мирового Фестиваля Фонарей до сих пор очень похожи на те, что существуют на Земле, и вместо этого надо сказать, чтобы угадывать загадки.

Чу Юнь наблюдал за этим периодом времени, что он все более и более щедро использовал свою эмоциональную ценность, поэтому он был готов получить большую прибыль, пока он это делал.

Конечно, самое главное, что он подумал, что было бы неплохо воспользоваться этим Фестивалем Фонарей, чтобы расслабиться и отдохнуть.

Итак, Чу Царь Демонов восстановил свою природу Царя Демонов, и уже за два дня до Фестиваля Фонарей он закрыл дверь в Конфуцианской Академии и упорно писал.

Старейшины Конфуцианской академии были озадачены этим, и когда кто-то пришел узнать, Чу Юнь объявил, что заканчивает шедевр и собирается блистать на Фестивале фонарей.

Чу Юнь уже был знаменитостью в империи, многие люди обращали на него внимание, и теперь с рекламой Конфуцианской академии все с нетерпением ждали магнума опуса Чу Юня.

А теперь, наконец-то, Фестиваль Фонарей!

"Ши Линг, сюда, сюда, быстрее".

Чу Юнь и Ши Лин держали в руках бамбуковую корзину со всеми нотами внутри.

Эти клочки бумаги были заполнены кроссвордами.

Позади них Танг Кай и три старые курицы прыгали вверх и вниз, вывешивая загадки на фонарях.

Не только это, но и то, что, увидев размещенные кроссворды, они выкладывали еще один снаружи, чтобы скрыть те, которые были размещены.

"Чу Юнь, я чувствую, что стал твоим сообщником, и моя совесть осуждена."

Ши Линг сказал с холодным лицом.

"У тебя есть совесть?"

"Негативная эмоциональная ценность от Каменного Духа 666".

Чу Юнь видел эти данные в своем сердце.

"Он был там, но теперь ты его съел".

Ши Линг холодно выстрелил в ответ.

"От отрицательного эмоционального значения Чу Юнь 666."

Чу Юнь.....

.....

Когда они размещали кроссворды и боролись, Чу Юнь испытывал странное чувство, наблюдая за системой, постоянно освежающей эмоциональную ценность этих двух слов.

Иногда Чу Юнь чувствовал, что если бы он просто сражался с Ши Лин до конца, ему не нужна была бы большая работа, и он не хотел бы добраться до вершины боевых искусств, было бы хорошо быть просто неудачником, ждущим смерти.

Но он также очень ясно дал понять, что люди в Цзянху не контролируют себя, и есть много вещей, которых он не может избежать, поэтому сейчас Чу Юнь лелеял возможность воевать с Ши Лин.

В то время как сестры ветра и Чжоу Менчэнь сами ходили по магазинам, Чу Юнь чувствовал, что женщине трудно сопровождать в поход по магазинам, конечно, если бы он сопровождал понравившегося ему человека, он бы все равно был рад это сделать.

Но теперь чувства Фэн Ляньсиня к нему сделали Чу Юня несколько неуверенным в себе, и Чжоу Менчэнь почему-то недавно стал хорошими сестрами с Фэн Ляньсиня, и они вместе ходили по магазинам, Чу Юнь намеренно избегал Фэн Ляньсиня, поэтому он воспользовался лазейкой.

Конечно, у Чу Юня тоже были свои дела, и этот вопрос был не совсем похож на него, чтобы кто-то, кроме Ши Лина, знал об этом, это все-таки было немного унижительно.

Что касается Ши Лин, то его полностью вызвал Чу Юнь, чтобы сыграть в руку, в конце концов, более 20 000 кроссвордов потребовалось бы много времени, чтобы написать их самостоятельно, и, вероятно, рассвет был бы еще до того, как он закончил.

"Эй, старшая сестра, увы, здесь есть загадки".

Ветряной стример, который ходил по магазинам, внезапно очень возбудился в сторону фонарей на обочине дороги, к которым были прикреплены загадки.

"Встреча евнухов (играя пословицу)."

Ветряной стример загадал загадку.

"Старшая сестра, ты знаешь загадку, эта загадка такая интересная."

Прочитав её, Винд Ксикер склонил голову в созерцании, совершенно не понимая, в чём была загадка, и любопытно спросил Фэн Ляньсинь.

"Я тоже этого не знаю, спросите у сестры Чжоу".

Wind Lotus Heart подумал об этом и посмотрел на Чжоу Мэнчэня.

"Ерунда".

Чжоу Мэнчэнь прямо сказал это, не задумываясь.

"А? Что ты имеешь в виду?"

Ветряной стример не реагировал, в прошлом она каждый год читала загадки, но такого она никогда не видела, и внезапно заинтересовалась.

"Эрр... Неужели в теле евнуха не хватает части, это все равно не очень хорошая загадка, так что не спрашивай."

Чжоу Менгчен также был немного смущен тем, что его спросили, не зная, как объяснить.

Эта загадка была той же самой, что Чу Юнь в прошлом рассказывал ей в шутку, и в то время она была застенчивой, но именно поэтому она была еще свежей в ее голове, и теперь, услышав ее, она вылетела из ее рта, не задумываясь.

Сердце Ветра Лотоса также покраснело красным, когда она услышала это.

"Значение отрицательных эмоций 666 от ветрового стримера".

"Из "Отрицательных эмоций" Чжоу Менчэня 666."

"От отрицательного эмоционального значения 666 сердца Ветра Лотоса."

Чу Юнь посмотрел на эти три куска данных, его лицо наполнено черными линиями, черт возьми, это не могло быть таким совпадением, верно? Не могу поверить, что познакомился....

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1108629>